

Описываемые здесь события относятся к началу 70-х годов. Озеро Айдаркуль только образовалось. В то время сложно было добираться из Ташкента на охоту – до озера около двухсот километров. Мы с друзьями сначала ехали на «перекладных» автобусах до усадьбы казахского совхоза «Ильич» по дорогам, далеко не всегда асфальтированным. В «Ильиче» дороги заканчивались, и дальше транспорт не ходил. Дальше была пустыня Кызылкум.

«Ильич» – это наскоро построенный среди песков посёлок, самым добротным зданием которого являлось правления совхоза. Вокруг два десятка неказистых, обветшалых домишек сельчан, совхозный гараж, да магазин с полупустыми полками, на которых кроме, телогреек, оцинкованных вёдер, прогорклой баклажанной икры и ящиков отвратительной казахской водки, метко названной в народе «Коленвал», ничего не было. От посёлка до ближайшего берега Айдара можно было добраться лишь по тропам, протоптанным верблюдами и овцами. Путь к воде пролегал по пескам, а ближе к берегу – через густые камышовые, вперемешку с джангилём, тугайные массивы. Эти последние 11 километров были самыми тяжёлыми.

Случилось так, что в первый же приезд в «Ильич» к нам подошел местный житель и, увидев наши довольно объёмные пожитки, предложил буквально за копейки арендовать несколько ишаков для перевозки вещей и нас самих к берегу. Мы согласились не колеблясь, и через полчаса перед нами предстали четыре неосёдланных ишака, нанятых всего за три рубля. Перед тем, как тронуться в путь, поинтересовались, что нам делать с животными, когда приедем на место и разгрузим их. «Вы должны их просто отпустить», – ответил Буримбет, так звали казаха.

Мы были в недоумении. Как хозяева не боятся за своих животных, всё-таки 11 километров ишакам идти по пустыне до посёлка, могут напасть волки (тогда волки на Айдаре не были редкостью) или просто заблудиться. На что наш новый знакомый ответил, что ничего с ними не случится, и животные сами знают, куда им идти. Договорились с Буримбетом о том, что через два дня он пригонит к берегу опять четырёх ослов и вывезет нас к автобусу.

И только позже мы узнали, что эти ишаки – жертвы неудачной попытки Н.С. Хрущёва реформировать сельское хозяйство. В то время ещё действовал непродуманный закон о налоге на домашний скот. За корову, овцу, лошадь, верблюда, ишака владельцы должны были платить государству налог. Люди с трудом и со скандалами ещё как-то соглашались платить за баранов, коров, верблюдов, лошадей, ведь эти животные кормили сельских жителей, давали молоко, мясо. Но за ишаков, которые не давали молока, и мясо которых не шло в пищу, платить такой же налог, как за корову, отказывались категорически. Им было легче выгнать бедных вьючных животных в пустыню, чем платить за них деньги.

Лишённые крова домашние ишаки сбивались в стада, становились полудикими, но далеко от человеческого жилья не уходили. Поэтому нашему знакомому не составило труда отловить нескольких и привести к нам. И именно по этой же причине Буримбет так равнодушно отнёсся к судьбе животных, которых мы отпустили – он точно знал, что они примкнут к своему стаду.

В те годы мы ещё несколько раз пользовались этим незатейливым сельским бизнесом. Позже зоологи мне рассказывали, что часть совсем одичавших ишаков-ослов откочевала далеко в Центральные Кызылкумы и, прибившись к сохранившимся небольшим стадам куланов, смешалась с ними.

Как-то весной мы отправились на рыбалку на Айдаркуль. Как обычно доехали до «Ильича», а оттуда на ишаках добрались до берега. В тот день мы были единственными отдыхающими в округе – не каждый захочет ехать на рыбалку так далеко. Палатку поставили на берегу живописного, песчаного плёса. Чуть в стороне наладили закидушки, а когда солнце стало клониться к горизонту, выплыли на лодке поудить рыбу. Вечерний клёв был отменным. Да и ночью спать не пришлось – колокольчики закидушек звенели наперебой. Только под утро нас стало клонить ко сну. Казалось, уже ничто не может помешать нам выспаться. Но не тут то было.

Не успели мы заснуть, как в прохладном воздухе раздался едва уловимый шелест. Постепенно шелест усилился и перерос в шум, создаваемый свистом многих крыльев и птичьими криками, напоминающими то ли курлыканье, то ли гоготанье. И вот в предрассветной мгле, чуть в стороне от нашей стоянки, стали отчётливо слышны взмахи тысяч крыльев и незнакомое, протяжное, негромкое гоготание. Через минуту мы услышали, как на расположенный в полукилометре от нас плёс, шумно садится стая каких-то крупных птиц. Было очевидно, что это не цапли, не журавли и не гуси (голоса этих птиц мы хорошо знали). Но что за птицы это были, мы определить не смогли, и с нетерпением стали ждать утра.

Ещё затемно незаметно подобрались к соседнему плёсу и затаились в камышах. Шевелящаяся птичья масса издавала хлюпающие звуки и не проявляла никакой тревоги. Когда стало светать, и неясные тени превратились в чёткие очертания, мы не поверили своим глазам. Всё зеркало воды было розово-красного цвета. На поверхности огромного мелководного плёса расположились тысячи розовых птиц на длинных ногах. Нам повезло: мы стали свидетелями остановки на отдых громадной стаи фламинго во время весеннего перелёта.

До ближайших фламинго было не больше двадцати метров, и мы могли их детально рассмотреть. Эти птицы с грациозно изогнутыми шеями, нежно-розовым оперением и пурпурно-красными крыльями, представляли фантастическую картину. Поразительное зрелище дополнял массивный, круто загнутый клюв, по форме напоминающий бумеранг. Переступая голенастыми ногами с места на место, и опустив экзотические клювы в воду, они равномерно раскачивали головами. Казалось, на наших глазах совершается какой-то обряд. Но всё объяснялось проще – утомлённые ночным перелётом птицы кормились.

Известно, что от цвета корма зависит оперение фламинго. Они едят семена, мелкие водоросли, червей, рачков, моллюсков и других водных насекомых. Фламинго как-бы топчутся на месте, взбаламучивая ил, и вся эта живность поднимается со дна. Перепончатыми лапами они буквально загоняют пищу в изогнутый горбатый клюв, по краям которого расположены поперечные ряды роговых пластинок. Благодаря им вода процеживается как через сито, а мельчайшие частички животной и растительной пищи остаются во рту.

Мы продолжали наблюдать за фламинго, когда из густых камышей неожиданно вышел кабан. Крупный секач появился на берегу абсолютно беззвучно и вспугнул часть птиц, которая оказалась напротив него. Сотни фламинго стали взлетать. Взлёт фламинго очень характерный и сопровождался

сильным шумом от хлопанья крыльев. Птицы на своих длинных ногах бегут по мелководью, вытягивают шею вперёд, а ноги назад, образуя форму креста, и поднимаются в воздух.

Что-то деловито выкапывая, кабан пробыл в поле зрения не больше минуты и также бесшумно исчез. А поднявшиеся на крыло фламинго, сделали большой круг и снова сели на плёс.

Мы забыли про рыбалку и наслаждались великолепным зрелищем ещё несколько часов, потом скрытно удалились к нашей стоянке. А ближе к вечеру со стороны соседнего плёса послышался шум, напоминающий раскаты грома. Это, хлопая крыльями, взлетала армада фламинго. Тысячи птиц заняли полнеба. И ещё долго мы наблюдали, как на небосводе тает удаляющееся розовое облако. После отлёта стаи над Айдаркулем снова воцарилась тишина, изредка прерываемая лишь пронзительным кряканьем утки или всплеском крупной рыбы.

Почему улетели фламинго? Ведь они отдыхали совсем недолго. Быть может, их вспугнула нахальная вылазка кабанов? Или пришедший на водопой табун лошадей? Скорее всего, просто настала пора лететь дальше, на юг, согласно строгим законами природы…

Эта айдарская встреча с розовым чудом осталась в моей памяти навсегда.

Сергей АЗАДОВ
эксперт — кинолог Российской и Узбекской кинологических федераций

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «ВСТРЕЧА С РОЗОВЫМ ЧУДОМ»

1. Увидеть такое розовое чудо — настоящий подарок судьбы. Замечательный рассказ, как, впрочем, и все остальные, написанные Сергеем Азадовым с любовью к природе.

   Ответить

2. На ишаках на рыбалку? Очень романтично.

   Взлёт фламинго очень характерный и сопровождался сильным шумом от хлопанья крыльев. Птицы на своих длинных ногах бегут по мелководью, вытягивают шею вперёд, а ноги назад, образуя форму креста, и поднимаются в воздух.
   Тысячи птиц заняли полнеба. И ещё долго мы наблюдали, как на небосводе тает удаляющееся розовое облако.

Очень редкая птица.
Ни разу не видел.

Ответить

3. Интересно, а сейчас на Айдаркуле есть фламинго?

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.